

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
459
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 91-100 Материалы по биологии серой мухоловки
Muscicapa striata. В. И. ГОЛОВАНЬ
- 100-101 Случай воздушного кормления большого пёстрого
дятла *Dendrocopos major*. А. Г. РЕЗАНОВ
- 101-104 О гнездовании славки-завирушки *Sylvia curruca*.
И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 104-105 Встречи частичных альбиносов среди воробьиных
птиц Казахстана. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 105-111 Спуск на воду и переход к жизни в море
у птенцов старика *Synthliboramphus antiquus*.
Ю. В. ШИБАЕВ
- 112-114 Чеграва *Hydroprogne caspia* и розовый пеликан
Pelecanus onocrotalus на озере Маныч-Гудило.
А. И. КУКИШ
- 114-115 О необычном гнездовании некоторых птиц
на западе Краснодарского края.
Н. Л. ЗАБОЛОТНЫЙ, А. Н. ХОХЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 91-100 Data on the spotted flycatcher *Muscicapa striata* biology. V. I. GOLOVAN
- 100-101 Cases of aerial feeding in the great spotted woodpecker *Dendrocopos major*. A. G. REZANOV
- 101-104 On breeding biology of the lesser whitethroat *Sylvia curruca*. I. V. PROKOFJEVA
- 104-105 Cases of partial albinism in some passerines in Kazakhstan. N. N. BEREZOVIKOV
- 105-111 Launch and the transition to life at sea in nestling ancient murrelets *Synthliboramphus antiquus*. Yu. V. SHIBAEV
- 112-114 The Caspian tern *Hydroprogne caspia* and great white pelican *Pelecanus onocrotalus* on the Manych-Gudilo Lake. A. I. KUKISH
- 114-115 Unusual nesting of some birds in western part of the Krasnodar Territory. N. L. ZABOLOTNY, A. N. KHOKHLOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы по биологии серой мухоловки *Muscicapa striata*

В.И.Головань

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Биологию размножения птиц обычно изучают с помощью визуальных наблюдений и в относительно короткие сроки. Традиционные методы далеко не всегда позволяют с необходимой подробностью выяснить многие вопросы биологии вида, а некоторые стороны жизни птиц вообще остаются вне поля зрения исследователей. Новые возможности открывает индивидуальное мечение особей в природных популяциях и дальнейшее слежение за ними и их потомками (т.н. биографический метод), а также систематический повторный отлов маркированных птиц с целью их прижизненного обследования. Такой подход требует проведения многолетних стационарных исследований.

Изучение биологии серой мухоловки *Muscicapa striata* проводилось нами в Латвии, в Ленинградской и Псковской областях и в Олонецком районе Карелии. Наряду с традиционными визуальными наблюдениями проводились регулярные отловы птиц в течение всего времени их пребывания в гнездовой области. Пойманных птиц кольцевали и индивидуально метили окраской частей оперения различными красителями, что позволяло узнавать этих особей на расстоянии. С 1965 по 1982 г. собраны сведения о судьбе 162 кладок и выводков, помечены на гнёздах 146 взрослых особей и 312 птенцов.

Сроки прилёта

Несмотря на то, что серые мухоловки прилетают на Северо-Запад СССР довольно поздно, сроки их появления могут существенно изменяться по годам. В южных районах региона эти птицы появляются, как правило, в первых числах мая, а в северных – в середине или конце этого месяца (табл. 1). В Ленинградской области, где были проведены наиболее продолжительные исследования, передовые особи появлялись в конце первой – начале второй декады мая. Лишь в 1980 году из-за необычно прохладной погоды в течение почти всего мая прилёт серых мухоловок был отмечен в последней пятидневке месяца. В 1981 году пролёт этого вида в Белгородской области («Лес на Ворскле», 50.5° с.ш.) начался 5 мая, а в Ленинградской области (59° с.ш.) – 15

* Головань В.И. 1985. Материалы по биологии серой мухоловки на Северо-Западе СССР // *Экология птиц в репродуктивный период*. Л.: 10-19 (с дополнениями).

мая. Разница в сроках появления этого вида в столь отдалённых друг от друга районах составила 10 сут. В разные районы Прибалтики серые мухоловки прилетают примерно в одни и те же сроки (табл. 1). Это свидетельствует о высокой скорости весенней миграции. Массовый пролёт на Северо-Западе проходит во второй половине мая. Перемещения небольшого числа птиц продолжаются до конца первой декады июня (Резвый 2004). Остаётся неясным, являются ли эти особи пролётными, летящими на гнездование в более северные части ареала, либо неразмножающимися по каким-либо причинам.

Таблица 1. Сроки прилёта серой мухоловки *Muscicapa striata* в различных районы Северо-Запада СССР

Район	Сроки прилёта		Источник
	Наиболее ранний	Наиболее поздний	
Калининградская обл.	5 мая	15 мая	Паевский 1971
Литва	30 апреля	12 мая	Алексонис 1976
Латвия	28 апреля	13 мая	Наши данные
Эстония	6 мая	27 мая	Тамм 1953
Ленинградская обл.	4 мая	26 мая	Наши данные
Карелия	14 мая	24 мая	Зимин, Ивантер 1969

Расположение гнёзд и гнездование

Из 117 гнёзд серой мухоловки, найденных в лесах Ленинградской области, 30 гнёзд располагались в изъянах и нишах стволов, 26 – на вершинах пней и обломанных стволов, 18 – в мутовках стволов и ветвей, 15 – в повреждённых дуплах дятлов и синиц, 7 – в развилке главного ствола, 4 – в кормовых лунках желны *Dryocopus martius*, 4 – на земле среди корней поваленных ветром деревьев, по 3 – за отставшей корой и между стволов вплотную растущих деревьев, 5 – в воронках для сбора живицы сосны, 2 – за стволовой порослью. На скалистых островах Ладожского озера гнёзда могут размещаться на карнизах и в трещинах скал (Мальчевский, Пукинский 1983). Известны случаи гнездования серой мухоловки в оставленных гнёздах других птиц: дроздов, деревенской ласточки *Hirundo rustica*, щегла *Carduelis carduelis*, кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* (Мальчевский 1959; Мартынов 1972; Горбань 1982; Прокофьева 2002). Особенно разнообразно нетипичное расположения гнёзд серой мухоловки на различных сооружениях человека (Мальчевский 1959; Прокофьева 1975, 2002, 2008). Таким образом, гнездостроительное поведение у этого вида очень пластично.

Использование тех или иных материалов для постройки гнёзд обусловлено не только особенностями места гнездования и характером

расположения самого гнезда, но и индивидуальными особенностями птицы. При открытом расположении гнёзд мухоловки чаще используют при строительстве тонкие сухие веточки ели и берёзы, стебельки злаков, хвоинки сосны, лубяные волокна осины и можжевельника, лишайники и плёнки берёзовой коры. Иногда в небольшом количестве используется зелёный мох. Лоток выстилается тонкими корешками трав, растительным пухом, мелкими перьями и изредка шерстью. Как правило, выстилка гнезда бедная, лишь в одном из найденных гнёзд лоток был выложен большим количеством перьев рябчика *Tetrastes bonasia* и тетерева *Lyrurus tetrix*.

Строительство гнезда начинается с возведения опорного каркаса, который представляет собой кольцо, сплетённое из веточек ели, берёзы, подбела и других кустарничков. Затем возводится чаша самого гнезда, состоящая из более мягкого материала (стебли и листья злаков и осок, лубяные волокна и др.). В некоторых случаях при совершенно открытом расположении гнёзд опорную функцию каркаса выполняют ветви и стволы деревьев, на которых этих гнёзда располагаются. Наиболее просто устроенные гнёзда, представленные практически одной выстилкой, характерны при гнездовании на земле.

Как показали наблюдения за индивидуально мечеными птицами, строят гнёзда только самки. Иногда во время тока самцы схватывают травинки и манипулируют ими, что, видимо, и послужило поводом для сообщений об участии обоих партнёров в строительстве гнезда (Макач 1963; Птушенко, Иноземцев 1968; и др.).

Итак, характер расположения гнёзд и место обитания птиц оказывают существенное влияние на использование тех или иных строительных материалов и сказываются на конструкции и самом ходе постройки гнёзд. Столь высокая пластичность гнездостроительного поведения серой мухоловки объясняет возможность её размножения в самых различных по условиям биотопах.

Фенология размножения, величина кладки и судьба гнёзд

Наиболее рано серые мухоловки приступают к гнездованию на юго-западе рассматриваемого региона. Здесь кладки в некоторые годы могут начинаться уже в середине мая. В Ленинградской области и южной Карелии откладка яиц начинается в последней декаде мая – первых числах июня, в зависимости от погодных условий. Колебания сроков появления первых кладок серой мухоловки по годам в период проведения наших исследований составили 9 дней (23 мая – 1 июня). Свежие кладки могут быть обнаружены с конца мая до начала июля. Столь продолжительный период появления гнёзд с яйцами обусловлен, главным образом, частыми случаями вынужденного повторного

гнездования птиц после гибели или оставления ими из-за беспокойства первых кладок. Сведения о сроках гнездования серой мухоловки в разных районах Северо-Запада СССР представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сроки появления кладок серой мухоловки *Muscicapa striata* на Северо-Западе СССР и в Финляндии

Район	Даты начала кладки		Источник
	Наиболее ранняя	Наиболее поздняя	
Псковская обл.	14 мая	8 июня	Мешков, Урядова 1967
Псковская обл.	28 мая	23 июня	Наши данные
Латвия	20 мая	6 июля	Наши данные
Ленинградская обл.	23 мая	3 июля	Мальчевский, Пукинский 1983
Карелия	28 мая	9 июля	Зимин, Ивантер 1969
Финляндия	20 мая	19 июля	Haartman 1969

Систематический отлов и мечение птиц на гнёздах позволили выяснить сроки появления первых и повторных кладок (табл. 3). О повторном гнездовании особей судили по известной истории окольцованных особей, либо по степени развития наседного пятна у самок во время откладки ими яиц. Настоящих вторых кладок, т.е. явления бициклии, у серой мухоловки, несмотря на сильную растянутость периода гнездования, не отмечено.

Таблица 3. Сроки появления первых и повторных кладок у серой мухоловки *Muscicapa striata* на севере Ленинградской области

Годы наблюдений	Крайние даты начала кладок		Продолжительность периода появления кладок, сут
	Первые	Повторные	
1975	31 мая — 8 июня	27 июня	27
1976	1 июня — 7 июня	2 июля	32
1977	30 мая — 5 июня	2 июля	34
1978	4 июня — 13 июня	28 июня	24
1979	31 мая — 18 июня	2 июля	33
1980	4 июня — 16 июня	3 июля	29

В Ленинградской области первые кладки серой мухоловки содержат от 4 до 6 яиц. Наиболее часто встречаются кладки с 5 яйцами. В повторных же кладках, начатых во второй половине июня — начале июля чаще всего бывает от 1 до 3 яиц. Имеющиеся в литературе сведения о том, что в гнёздах серой мухоловки бывает до 9 яиц (Портенко 1960), вызывают сомнения в принадлежности всех яиц одной самке. Даже в тех случаях, когда в гнезде находится 6 птенцов, они едва помещаются в нём уже за несколько дней до вылета. Непосредственно

перед оставлением гнезда один из птенцов находится вне его. При открытом расположении гнёзд у большинства мелких воробьиных птиц в гнезде может разместиться не более 6 птенцов, что, видимо, и определяет максимальную величину их кладок.

Таблица 4. Величина первых кладок серой мухоловки *Muscicapa striata* в Ленинградской области в 1971 и 1975-1980 годах

Годы наблюдений	Кол-во кладок	Число яиц в полной кладке		
		lim	Среднее \pm SE	CV, %
1971	7	4-5	4.86 \pm 0.13	7.5
1975	10	4-5	4.90 \pm 0.17	11.0
1976	8	4-6	5.00 \pm 0.18	10.0
1977	8	4-6	5.13 \pm 0.21	11.6
1978	9	4-6	4.56 \pm 0.17	11.0
1979	10	4-6	4.80 \pm 0.19	12.5
1980	23	4-6	4.70 \pm 0.11	11.7

Таблица 5. Величина кладки серой мухоловки *Muscicapa striata* в разных районах Северо-Запада СССР и Финляндии

Район	Кол-во кладок	Величина кладки		Источник
		lim	Средняя	
Финляндия	314	1-7	4.7-4.8	Naartman 1969
Карелия	55	4-6	5.0	Зимин, Ивантер 1969
Ленинградская обл.	29	3-5	4.6	Мальчевский 1959
Ленинградская обл.	75	4-6	4.6-5.1	Наши данные
Псковская обл.	11	4-6	5.0	Мешков, Урядова 1967
Латвия	23	3-6	4.9	Наши данные
Литва	7	—	5.5	Езерскас 1961
Литва	36	3-6	4.9	Алексонис 1976

Материалы многолетних стационарных наблюдений свидетельствуют о колебаниях средней величины кладки по годам в одном и том же районе (табл. 4). Причины этих флуктуаций, по-видимому, кроются в экологических условиях того или иного сезона гнездования. У серой мухоловки вряд ли можно предполагать влияния изменений возрастного состава населения на величину кладок, хотя и было отмечено совпадение самых больших средних размеров кладок с преобладанием в 1976 и 1977 годах птиц старших возрастных групп. Такое предположение о возрастной структуре основано на данных отловов и учётов птиц на Ладожском орнитологическом стационаре и имеющихся в литературе сведениях за тот же период (Berthold, Querner 1979).

Уменьшение числа яиц в кладке от начала к концу сезона размножения связано с появлением повторных кладок, которые как правило

содержат меньше яиц. Так, по данным Л.Хаартмана (Haartman 1969), в Финляндии средняя величина кладок серой мухоловки, начатых в конце мая, равна 5.1 яйца, а в конце июня – всего лишь 3.8.

Поскольку в литературе практически отсутствуют сведения о величине кладки серой мухоловки, собранные в течение достаточно большого ряда лет, то трудно судить о географических закономерностях в их изменении (табл. 5).

Накопление данных о судьбе кладок и выводков птиц необходимо для оценки успешности размножения и решения вопросов о размахе и причинах колебаний численности населения вида и возможности её регулирования. Выполнение этой задачи возможно лишь при проведении многолетних стационарных исследований. Наши материалы, собранные на протяжении 6 лет, позволяют выделить основные причины гибели яиц и птенцов серой мухоловки и дать им количественную оценку.

Таблица 6. Причины и количественная оценка гибели яиц и птенцов серой мухоловки *Muscicapa striata* в Ленинградской области

Причины гибели	Годы наблюдений					
	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Причины отхода яиц:						
Неоплодотворённые	4	—	4	2	5	5
Гибель эмбрионов	—	—	—	—	1	—
Расклёваны сойкой	—	4	5	4	—	—
Съедены дятлом	—	—	10	—	—	13
Причина не установлена	9	15	5	5	3	6
Всего погибло яиц	13	19	24	11	9	24
Вылупилось птенцов	47	37	33	33	45	105
Причины отхода птенцов:						
Убиты или похищены	9	9	5	3	4	—
Обнаружены мёртвыми	—	1	2	—	—	2
Всего погибло птенцов						
Отход яиц, %	21.7	33.9	42.1	25.0	16.7	18.6
Отход птенцов, %	19.2	26.9	21.2	9.1	8.9	1.9

Отход яиц серой мухоловки в юго-восточном Приладожье (урочище Гумбарицы) составлял в разные годы от 16.7 до 42.1% (табл. 6). В кладках встречалось от 1 до 4 неоплодотворённых яиц. В 9 гнёздах было по 1, в 2 – по 2, в 1 – 3 и в 1 – 4 яйца-«болтуна». Доля неоплодотворённых яиц заметно менялась по годам. Больше всего их зарегистрировано в 1977 году (10.8%). Основной причиной отхода яиц следует признать разорение гнёзд многочисленными врагами воробьиных птиц, в том числе сойки *Garrulus glandarius* и большого пёстрого дятла

Dendrocopos major. Из-за беспокойства серые мухоловки нередко бросают недостроенные и пустые гнёзда, а иногда и начатые кладки. Случаи оставления насиженных кладок отмечаются значительно реже. Так, гнёзда серой мухоловки, устроенные в воронках для сбора живицы, в дождливую погоду заполняются водой, а в жаркие дни пропитываются смолой, что вынуждает птиц бросать такие гнёзда и переселяться в другое место.

Главной причиной гибели птенцов, как и яиц, является хищническая деятельность врановых, большого пёстрого дятла и мелких куных. По данным А.С.Мальчевского (1959), в лесостепной зоне отход птенцов серой мухоловки достигает 20.4%, а слётки составляли всего 52% по отношению к общему числу отложенных яиц. Столь низкая успешность размножения объясняется обилием в лесах этой зоны соек, которые питаются яйцами и птенцами открытогнездящихся птиц. В лесостепной дубраве «Лес на Ворскле» мы наблюдали случаи похищения сойками не только яиц и птенцов гнездящихся открыто птиц, но и птенцов дуплогнездников. В Ленинградской области, согласно тому же автору, успешность размножения серой мухоловки составляла 69%, а по наблюдениям Д.Н.Нанкинова (1976) в течение нескольких лет в парке Биологического института в Старом Петергофе – 79%. В Псковской области отход яиц составил 54.8%, птенцов – 15.8%, а общая успешность гнездования – 41% (Мешков, Урядова 1967). В 1981 году из 7 кладок, находившихся под нашим наблюдением в Псковской области, 2 были разорены в период откладки яиц, ещё 2 – во время насиживания. В остальных 3 гнёздах вылупились птенцы, но успешно они вылетели лишь из одного гнезда. Остальные птенцы погибли незадолго до оставления гнезда. Однако такой высокий отход отмечается сравнительно редко.

Но нашим наблюдениям в юго-восточном Приладожье, успешность размножения существенно изменялась по годам (табл. 7). Основной урон содержимому гнёзд серой мухоловки наносило хищничество врановых (сойки и серой вороны *Corvus cornix*), большого пёстрого дятла и куных (главным образом горноста я *Mustela erminea*). Наименее результативным размножение было в 1976 и 1977 годах, когда количество слётков составило 48.2 и 45.6% от общего числа отложенных яиц, находившихся под наблюдением. В 1980 году, напротив, успешность размножения была высокой и рассматриваемый показатель был равен 79.9%. Выживаемость потомства в этот год была самой высокой за весь период исследований. Таким образом, как отход яиц, так и гибель птенцов повсеместно обуславливаются преимущественно расхищением их врановыми, большим пёстрым дятлом, мелкими хищными млекопитающими и грызунами, а пресс хищничества существенно изменяется по годам в одном и том же районе.

Анализ данных о величине выводков серой мухоловки свидетельствует о заметных колебаниях величины этого показателя по годам. Так, на Среднем Урале среднее число слётков на одну самку изменялось от 1 в 1956 году до 2.8 в 1955 (Данилов 1959). Сходная картина наблюдается и на Северо-Западе СССР (табл. 7).

Таблица 7. Успешность размножения серой мухоловки *Muscicapa striata* в Ленинградской области

Показатели	Годы наблюдений					
	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Число кладок	13	12	12	10	12	32
Число яиц	60	56	57	44	54	129
Всего слётков	38	27	26	30	41	103
Число слётков на 1 гнездо	2.9	2.3	2.2	3.0	3.4	3.2
Число слётков в % от числа яиц	63.3	48.2	45.6	69.9	75.9	79.9

Таблица 8. Результаты повторных отловов молодых серых мухоловок *Muscicapa striata* в юго-восточном Приладожье

Возраст, сут	Количество пойманных особей		
	1-5 августа	6-10 августа	11-15 августа
36-40	4	3	1
41-45	6	1	1
46-50	2	1	—

Птенцы серой мухоловки оставляют гнёзда на 12-14-е сутки жизни. Иногда в результате беспокойства (со стороны врагов или человека) они выскакивают из гнезда в более раннем возрасте. Нам неоднократно приходилось встречать нелётных птенцов, сидящих на земле недалеко от гнезда. Спустя 2-3 дня, слётки поднимались на крыло и перемещались в кроны деревьев. До 20-22-дневного возраста молодые мухоловки предпочитают сидеть на одном месте, дожидаясь прилёта родителей с кормом. Позже они начинают сопровождать охотящихся взрослых птиц. Наиболее ранние попытки самостоятельного поиска и схватывания добычи отмечаются у молодых в 26-дневном возрасте. Тем не менее, они продолжают держаться вместе с родителями до возраста 32-34 сут (Davies 1976; Головань 1982).

Послегнездовые перемещения и отлёт

Как показали наблюдения за мечеными особями и отловы окольцованных птиц стационарными ловушками, молодые серые мухоловки держатся в окрестностях мест своего рождения до завершения постювенальной линьки, которая проходит с конца первой декады июля до

середины августа. У некоторых поздно родившихся особей линька заканчивается в конце августа и даже начале сентября. Первая линяющая молодая птица отловлена 4 июля, первая перелинявшая – 7 августа. Самая поздняя дата отлова линяющей молодой серой мухоловки – 13 сентября (Рымкевич 1990). Массовый пролёт серых мухоловок наблюдается с середины августа до первых дней сентября (Носков и др. 1981). Местные молодые особи отлавливаются до середины августа (табл. 8).

К настоящему времени имеются сведения о поимке одной молодой серой мухоловки, окольцованной в Ленинградской области, на трассе пролёта (Мальчевский, Пукинский 1983). Эта особь была повторно отловлена в начале сентября на острове Хиос в Эгейском море.

Литература

- Алексонис А. 1976. Величина кладок лесных птиц Литвы // *Экология птиц Литовской ССР*. Вильнюс: 107-113.
- Головань В.И. 1982. О послегнездовой жизни некоторых представителей семейства мухоловковых // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 106-109.
- Горбань М.И. 1982. Гнездование серой мухоловки в старых гнёздах других птиц // *Орнитология* 17: 180-181.
- Данилов Н.Н. 1959. Наблюдения над гнездованием серой мухоловки на Среднем Урале // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 81-93.
- Езерскас Л.И. 1961. О биологии птиц-дуплогнездников семейств синицевых и мухоловковых в Литовской ССР // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 115-122.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* 1: 22-64.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мартынов Е.Н. 1972. Нетипичное гнездование птиц под Ленинградом // *Орнитология* 10: 365-367.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1967. Материалы по гнездованию птиц в Псковской области // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике*. Таллин: 66-75.
- Нанкинов Д.Н. 1976. Биоценотические и антропогенные факторы успеха размножения птиц в условиях густонаселённой местности // *Биоценотические отношения организмов*. Л.: 177-187.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Паевский В.А. 1971. Атлас миграций птиц по данным кольцевания на Куршской косе // *Экологические и физиологические аспекты перелётов птиц*. Л.: 3-110.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., 4: 1-415.

- Прокофьева И.В. 1975. Случаи нетипичного расположения гнёзд у некоторых воробьиных // *27-е Герценовские чтения*. Биол. Л.: 30-35.
- Прокофьева И.В. 2002. Нетипичное устройство гнёзд и необычное поведение некоторых птиц в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **11** (186): 484-493.
- Прокофьева И.В. 2008. О некоторых отклонениях в выборе условий гнездования у воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **17** (419): 775-778.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Резвый С.П. 2004. Миграции птиц в июне на территории Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (253): 173-175.
- Рымкевич Т.А. 1990. Серая мухоловка – *Muscicapa striata* (Pall.) // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР* / Т.А.Рымкевич (ред.). Л.: 140-145.
- Тамм Р.К. 1953. Итоги 15-летних орнитофенологических наблюдений в Йыгева Эстонской ССР // *Перелёты птиц в европейской части СССР*. Рига: 127-133.
- Berthold P., Querner U. 1979. Über Bestandsentwicklung und Fluktutationsrate von Kleinvogelpopulationen: Fünfjährige Untersuchungen in Mitteleuropa // *Ornis fenn.* **56**, 2/3: 110-123.
- Davies N.B. 1976. Parental care and the transition to independent feeding in the young spotter flycatcher (*Muscicapa striata*) // *Behaviour* **59**, 3/4: 280-295.
- Haartman L., von. 1969. The nesting habits of Finnish birds. 1. Passeriformes // *Comm. Biol.* **32**: 1-187.
- Makatsch W. 1963. *Die Vögel in Haus, Hof und Garten*. Neumann Verlag: 1-344.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 459: 100-101

Случаи воздушного кормления большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*

А.Г.Резанов

Второе издание. Первая публикация в 1982*

В мае-июне 1974 г. в Архангельской области (Плесецкий р-н, окрестности посёлка Липаково) мы наблюдали довольно необычный для большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* способ добывания корма. Дятел взлетал с какой-нибудь присады или с поверхности земли, стремительно пролетал 2-4 м и, в случае удачи, схватывал клювом насекомое. В момент схватывания добычи дятел усиленно трепетал крыльями, держа своё тело перпендикулярно к поверхности земли. Из 325 зафиксированных нами прилётов к дуплам (под наблюдением бы-

* Резанов А.Г. 1982. Случаи воздушного кормления большого пёстрого дятла // *Орнитология* **17**: 188.

ло 4 жилых дупла большого пёстрого дятла) в 12 случаях была принесена стрекоза, а в 4 – бабочка белянка.

Явление взлёта птицы с какой-нибудь поверхности и короткое преследование добычи в воздухе с последующей посадкой на субстрат (земля, присада) в англоязычной орнитологической литературе известно под названием «flycatching». На русском языке его удобно обозначить как «схватывающий полёт». Схватывающий полёт был описан, в частности, и для высокоспециализированных древолазов – для дятлов *Asyndesmus lewis* (Bock 1970; Hadow 1973) и *Dendrocopos nuttallii* (Miller, Bock 1972), а также пищухи *Certhia familiaris* (Denny 1950).

Литература

- Bock C.E. 1970. The ecology and behavior of the Lewis woodpecker (*Asyndesmus lewis*) // *Univ. California Publ. Zool.* **92**.
- Denny J. 1950. Three-creeper catching insects in flight // *Brit. Birds* **43**, 10.
- Hadow H.H. 1973. Winter ecology of migrant and resident Lewis' woodpeckers in south-eastern Colorado // *Condor* **75**.
- Miller A.H., Bock C.E. 1972. Natural history of the Nuttall woodpecker (*Dendrocopos nuttallii*) at the Hasting Reservation // *Condor* **74**.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 459: 101-104

О гнездовании славки-завирушки *Sylvia curruca*

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 30 сентября 2008

В Ленинградской области мы нашли 10 гнёзд славки-завирушки *Sylvia curruca*. Это немного, поэтому в качестве дополнения приводим наблюдения ещё за одним гнездом этого вида, выполненным в 1953 году в Савальском лесу (Балашовская обл.). Наблюдения в южной части Ленинградской области проводились в 1956-1976 годах.

Весной славки-завирушки появляются в Ленинградской области обычно в конце первой – начале второй декады мая. Сроки размножения славки-завирушки довольно сильно растянуты (Мальчевский 1959; Мальчевский, Пукинский 1983). По наблюдениям этих исследователей, а также сведениям, полученным на Куршской косе (Кушнрук 1963), первые яйца в гнёздах славок-завирушек могут появляться уже 21-23 мая. Самая поздняя из известных в Ленинградской области

кладок была начата 16 июля 1955. Несмотря на растянутость периода откладки яиц, двух циклов размножения в сезон у *S. curruca*, по всей видимости, в Ленинградской области не бывает, а поздние кладки обусловлены разорением гнёзд, растянутым пролётом и неодновременным образованием пар (Мальчевский, Пукинский 1983). В нашем случае наблюдавшиеся птицы гнездились в основном в июне, лишь в немногих гнёздах вылет происходил в первых числах июля. В Савальском лесу славки-завирушки также гнездились в июне.

Как правило славка-завирушка селится в приопушечной полосе, предпочитая осветлённые леса, на что указывают и другие авторы (Владышевский 1963; Мальчевский, Пукинский 1983). В Ленинградской области 9 гнёзд найдены нами на ёлочках *Picea abies* и только 1 на можжевельнике *Juniperus communis*. Гнездо в Савальском лесу находилось в сухих ветвях куста. Стремление славок-завирушек гнездиться на хвойных породах отмечают и другие исследователи (Мальчевский 1959; Мальчевский, Пукинский 1983).

Заслуживают внимания сведения, имеющиеся в литературе, согласно которым гнёзда многих воробьиных птиц обычно состоят из нескольких слоёв, причём число этих слоёв у одних видов более или менее постоянно, а у других оно различно у разных особей; к последним относится и славка-завирушка (Покровская 1976).

Все найденные гнёзда располагались невысоко – на высоте от 0.2 до 1.5 м. Однако известно, что гнёзда могут устраиваться и выше, на высоте почти до 3 м (Новиков и др. 1963; Мальчевский, Пукинский 1983). Все гнёзда, обнаруженные нами в Ленинградской области, были хорошо замаскированы. Однако единственное гнездо в Савальском лесу было замаскировано плохо, возможно потому, что располагалось между сухими веточками куста.

Полные кладки славок-завирушек обычно содержат 4-6 яиц (Мальчевский 1959; Мальчевский, Пукинский 1983). В нашей выборке в 10 гнёздах было 5 яиц и в 1 – 4 яйца. Поздние гнёзда, как правило повторные, обычно содержат меньше яиц. Однако мы обнаружили только одно такое гнездо, где было 4 яйца, а два гнезда, найденные 23 июня, содержали по 5 яиц.

Славки-завирушки имеют много врагов, поэтому их гнёзда разоряются достаточно часто (Мальчевский, Пукинский 1983). Мы точно установили, что разорёнными оказались два гнезда. В одном случае, а именно в Савальском лесу, гнездо славки с 5 птенцами обнаружил ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*. На наших глазах ястреб унёс одного птенца. А на следующий день в гнезде исчезли ещё 2 птенца, а остальные 2 оказались мёртвыми. Бывает, что в некоторых гнёздах исчезает по одному яйцу, а некоторые птенцы погибают. У одного из найденных нами гнёзд, которое было сделано очень рыхлым, прова-

лилось дно и птенцы выпали, причём один птенец погиб. То же произошло ещё с одним гнездом, но в этом случае ни один птенец не погиб, а родители продолжали кормить птенцов, находившихся на земле. Пришлось это гнездо надстроить пустыми гнёздами трещотки и черноголовки и положить птенцов в таком способе «отремонтированное» гнездо. После всех наших манипуляций родители продолжили выкармливание птенцов.

Некоторые пары славок-завирушек «отводят» человека от гнезда. Это было отмечено в двух случаях.

Мы уже писали о том, что из-за неравномерного распределения пищи между членами выводка иногда погибают самые маленькие и слабые птенцы. Их трупы родители затем выбрасывают из гнезда (Прокофьева 2007). Так из гнёзд славок-завирушек исчезли 2 птенца.

Собирая корм для себя и птенцов, славки берут в основном мало-подвижную добычу (Boren, Safriel 1974; Прокофьева 1984). Поэтому в их рационе нередко встречаются гусеницы, в частности, дубовой листовёртки *Tortrix viridana* (Волчанецкий 1950) и сосновой совки *Panolis flammea* (Прокофьева 1976, 1984).

Нельзя не согласиться с тем, что преобладание фитофагов в корме славок-завирушек говорит об их положительном лесохозяйственном значении (Божко 1972). Как уже было сказано выше, для этих птиц характерно, например, поедание таких насекомых, как дубовая листовёртка и сосновая совка, которые являются вредителями лесного хозяйства. Славки-завирушки наиболее полезны в сосновых лесах, где у них, по-видимому, установились трофические связи с некоторыми вредителями сосны и где другие насекомоядные птицы малочисленны (Прокофьева 1984). К этому следует ещё добавить, что в смешанных лесах их деятельность также должна быть признана полезной.

Литература

- Божко С.И. 1972. Анализ орнитофауны парков лесной зоны Восточной Европы. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-20.
- Владышевский Д.В. 1963. Экология лесных птиц Украины и южной части Белоруссии и её изменения под влиянием хозяйственной деятельности человека. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев: 1-17.
- Волчанецкий И.Б. 1950. О птицах опушек лиственных лесов Харьковской и Сумской областей // Учён. зап. Харьк. ун-та **33**: 193-223.
- Кушнирук И.Ф. 1962. Биология размножения славок Куршской косы // Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф. Львов, **2**: 63-65.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., **2**: 1-504.

- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Вопросы экологии и биоценологии* 8: 9-118.
- Покровская И.В. 1976. Анализ конструктивных особенностей и типов плетения гнёзд у некоторых воробьиных птиц // *26-е Герценовские чтения*. Биол. Л., 1: 89-91.
- Прокофьева И.В. 1976. К характеристике питания славок // *26-е Герценовские чтения*. Биол. Л., 1: 94-97.
- Прокофьева И.В. 1984. Наблюдения за питанием славки-завирушки // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 60-64.
- Прокофьева И.В. 2007. Величина и судьба кладок у славок *Sylvia* и пеночек *Phylloscopus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (363): 811-815.
- Boren N., Safriel U. 1974. Food overlap and competition in temporarily coexisting sylviid bird species // *Isr. J. Zool.* 23, 3/4: 219-220.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 459: 104-105

Встречи частичных альбиносов среди воробьиных птиц Казахстана

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 14 ноября 2007

За период орнитологических исследований с 1972 по 2007 год я наблюдал более десятка случаев частичного альбинизма среди врановых и скворцов. Наиболее интересные привожу в этом сообщении.

Corvus frugilegus. В казахстанской части Центрального Тянь-Шаня, в верховьях Шалкудысу (2100 м н.у.м.) около устья Шакрамбалы, 3 августа 2006 в кочующей грачиной стае отмечен взрослый грач необычной окраски. Вся верхняя часть первостепенных маховых от основания и до самых концов, включая крылышко, средние и большие кроющие перья, были белыми. Они образовывали широкую белую полосу в верхней части крыла, тогда как нижняя была чёрной. Находились они симметрично на обоих крыльях, придавая этой птице, в летящей стае, оригинальный облик. Встреча документирована серией цветных снимков.

Corvus corone orientalis. В северных отрогах Терской Алатау, в долине реки Большой Какпак ниже устья Кайчи, 5 августа 2006 в группе

из 5 чёрных ворон одна птица была частичным альбиносом: на обоих крыльях в средней части второстепенных маховых находилось по большому белому пятну, расположенных симметрично.

Sturnus vulgaris. На северном побережье озера Алаколь между посёлками Рыбачье и Уялы (46°26' с.ш., 81°27' в.д.) 1 сентября 2005 на проводах линии электропередачи был замечен скворец необычной окраски: белая голова, горло, шея и узкая черная полоска на затылке, доходящая до темени. Спина, крылья, хвост, ноги, клюв и глаза имели черную окраску. Грудка и брюшко с многочисленными белыми пятнышками по тёмному фону.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 459: 105-111

Спуск на воду и переход к жизни в море у птенцов старика *Synthliboramphus antiquus*

Ю.В. Шибает

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Птенцы старика *Synthliboramphus antiquus* переселяются на воду вскоре после вылупления (Heath 1915; Austin 1948; Sealy 1975; и др.). Этот процесс освещён в литературе недостаточно полно. Приводимые ниже наблюдения отчасти восполняют этот пробел.

Материал был собран преимущественно в мае-июне 1976 года на острове Верховского в Южном Приморье.

Остров Верховского – небольшой (не более 300 м в поперечнике и около 30 м над уровнем моря) скалистый островок, покрытый травянистой растительностью. Кроме старика (несколько сот птиц) здесь гнездятся тупик-носорог *Cerorhinca monocerata*, очковый чистик *Serphus carbo* и вилохвостая качурка *Oceanodroma monorchis*.

Взрослые старики, исключая занятых насиживанием, появляются на острове вскоре после заката солнца и покидают его незадолго до рассвета. Поэтому птиц приходилось наблюдать в ночное время при естественном освещении (свет фонаря сильно искажает поведение птиц), что очень осложняло работу. Картина спуска птенцов на воду получена на основании наблюдений за несколькими десятками вы-

* Шибает Ю.В. 1978. Спуск на воду и переход к жизни в море у птенцов старика – *Synthliboramphus antiquus* (Gm.) // *Экология и зоогеография некоторых позвоночных суши Дальнего Востока*. Владивосток: 79-85.

водков. При этом каждый раз удавалось пронаблюдать за семьёй стáриков лишь на отрезке их пути от гнезда до моря.

Свои гнёзда на острове стáрики устраивают либо в готовых нишах (в каменных россыпях, под отдельными камнями, в трещинах, между валунами на пляже), либо в норах, которые они роют в слое дёрна. Максимальная удалённость гнёзд от воды не превышает 100 м. Некоторые гнёзда располагались над самой водой в щелях у обрыва.

В 1976 году процесс вылупления и спуска птенцов на воду начался около 20 мая и продолжался до конца июня. Пик пришёлся на период с 28 по 31 мая.

От времени вылупления птенцов до ухода их из гнезда проходит около 2 сут, по Сили (Sealy 1976) – в среднем 2.2 сут, иногда несколько больше (5 случаев). В гнезде птенцов родители не кормят. Впервые они могут получить пищу не ранее чем через 2.5 сут после вылупления, уже в море. Энергетических резервов, имеющих у птенца при вылуплении, обычно хватает на его «дозревание» и на переход из колонии в море. Находясь в гнезде, птенец теряет около 11% своего веса, по Сили (1976) – 15%. Пребывание в гнезде свыше 3 сут ведёт к снижению вероятности благополучного перехода к жизни в море.

Непрерывность в обогревании птенца, отмеченная Сили (1976) и наблюдавшаяся мной, является приспособлением к сохранению энергии. Этой же цели служит манера птенца прятать обе лапы в пух, изолируя их таким образом от холодного пола гнезда (см. рисунок), а также малоподвижность находящегося в гнезде птенца.

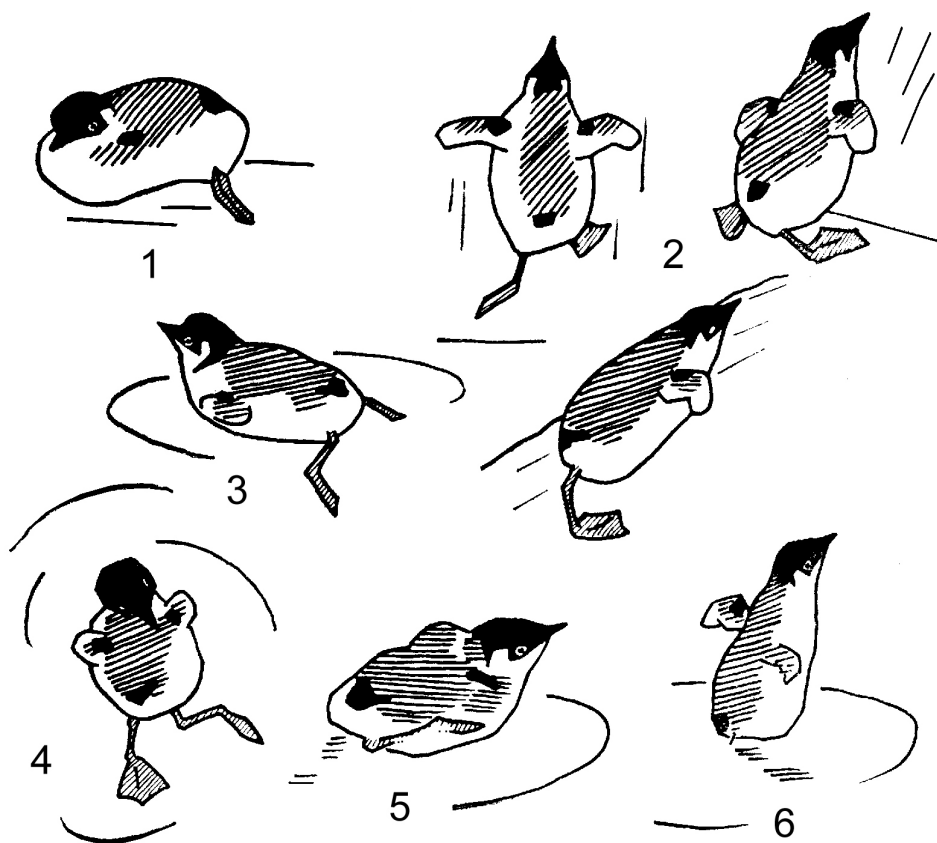
Находясь в гнезде, птенцы чистят пух, освобождая его от чехликов. Временами они негромко попискивают: «*цси-цси*» (1.5 с) или «*цси-цси-цси-цси*» (3.0 с). Эти звуки можно услышать уже из наклюнутого яйца незадолго до вылупления. Однажды писк из яйца был зарегистрирован за 4 дня до вылупления, когда на тупом конце появилась сеть трещин. Указанный сигнал регистрировался лишь в период пребывания птенцов в гнезде.

Гнездо птенцы покидают ночью. Движение к воде первых выводков во время массового спуска начинается около 22 ч 30 мин. Идущие к морю птенцы регистрировались нами и позже на 2.5-5 ч.

Процесс переселения птенцов на воду происходит следующим образом. К вечеру, в день спуска, пуховики ведут себя активнее, часто выбираясь из-под взрослой птицы. После прилёта второго родителя в гнезде поднимается громкий крик. Кричат взрослые птицы. Этот крик – довольно резкая и громкая трель «*цррльсррль*» – обычно издаётся птицами, сидящими в гнёздах или поблизости. Он в значительной мере определяет звуковой фон в колонии стáриков.

Из гнезда, в котором собралась вся семья, время от времени слышится крик взрослых и писк пуховиков. Наконец, в какой-то момент

взрослые птицы начинают кричать иначе. Издавая этот новый сигнал (назовём его условно «призывный крик взрослой птицы»), один из родителей выходит из норы и усаживается рядом, поджидая, пока выйдут птенцы. Сигнал можно передать как короткое (1 с) «*цририри*» или «*црриврри*». Он звучит ниже, чем предыдущий. В ответ птенцы начинают издавать новый для себя «призывный крик птенца». Это громкое настойчивое «*циии*», повторяемое 4-6 раз с постепенным усилением силы звука к концу. Сигнал отчётливо слышен в нескольких десятках метров. Повторяя этот крик, птенцы (или птенец) выбираются из норы и в сопровождении взрослой птицы начинают движение в сторону моря. При этом родитель следует позади птенца в полуметре, как бы подгоняя его. В процессе движения птицы время от времени поочередно обмениваются «призывными криками».

Пуховик старика в первые дни жизни (рисунки с фотографий).

1 – птенец, сидящий на суше (возраст 4-5 дней); 2 – преодоление препятствий во время спуска на воду; 3 – посадка на воде; 4 – чистка пуха (вид сверху); 5 – птенец, согревающий лапу; 6 – птенец, машущий крыльями после купания.

Если маршрут проходим для взрослой птицы, вся семья доходит пешком до самой воды (я вспугнул идущих взрослую птицу с пуховиком на галечном пляже уже в 4 м от воды). В случае серьёзного препятствия на пути (обрыв, присутствие человека) взрослая птица улетает на воду и оттуда зовёт птенца, плавая в полосе около 10 м от берега,

чаще у самой кромки. Птенец продолжает движение самостоятельно, поддерживая контакт с родителями при помощи звуковых сигналов. Идущие в темноте старик и его птенец хорошо регистрируются и прослеживаются по голосам. Родители опекают птенцов на всём пути от гнезда до моря. Если пуховик почему-либо задерживается по дороге, но продолжает «сигналить», взрослые птицы возвращаются (это бывает и в том случае, если они слетели на воду) и побуждают его к дальнейшему движению (салятся рядом, покрикивают).

Пока остаётся неясной степень участия и роль самца и самки при спуске птенцов. Обычно на маршруте движения приходилось наблюдать одну взрослую птицу, сопровождающую одного или двух птенцов. Вторая в этом случае чаще находилась на воде. При этом обе птицы издавали призывный крик.

Птенцы из одного выводка, идущие на зов взрослых птиц, не реагируют на крики друг друга и никакого интереса друг к другу не проявляют, хотя иногда оказываются рядом. Единственный ориентир в это время – голос родителей. Характер и темп передвижения птенца, сопровождаемого родителями, очень отличаются от таковых у птенца, самостоятельно идущего на их зов. В первом случае движение в общем довольно спокойно, во втором – значительно более напряжённое и выглядит как серия последовательно чередующихся бросков и остановок (затаиваний): бросок – остановка, снова бросок и т.д. Бросок – это пробежка по ровному участку, прыжок с обрыва (около 4 м над каменистым пляжем, до 10 м над морем) или скатывание кубарем со склона. В момент остановок птенец, видимо, отдыхает и корректирует направление своего движения по крику родителей. Остановки птенца, очень кратковременные (длящиеся буквально секунды), возможны в любом месте: на открытом галечниковом пляже, на камне, в щели.

Создаётся впечатление, что птенец на всём отрезке самостоятельного движения идёт, прилагая максимум усилий. Скорость же его меняется в зависимости от сложности маршрута. Так, среди валунов пляжа (диаметром до 50 см), глыб каменистой россыпи с глубокими пустотами или в густой траве его продвижение вперёд замедляется. На галечниковом пляже или на голом склоне он продвигается очень быстро, а когда попадает в воду, то уносится, подобно моторной лодке.

Птенец хорошо подготовлен к прохождению нелёгкого маршрута. Как у всех выводковых птенцов, у него большие сильные лапы. Цевка у вылупившегося пуховика составляет 94% цевки взрослой птицы (Sealy 1975). На ровной поверхности он способен совершать прыжки до 40 см в длину. Очень плотный слой упругого пуха служит хорошим амортизатором при падениях. Двигаясь, птенец низко стоит на лапах и балансирует крыльями. Его действия во время движения на зов родителей энергичны и целеустремлённы. Он прыгает с каменных усту-

пов, взбирается прыжками и, карабкаясь на большие глыбы камня, протискивается через узкие щели и неутомимо ищет обходные пути, если препятствие непреодолимо. Птенцу приходится преодолевать полосу прибоя, иногда довольно сильного. Здесь энергичность его действия особенно уместна.

Во время перехода к морю у птенца доминирует стремление к непрерывному и самому энергичному движению. Задержанный птенец на протяжении нескольких часов упорно барахтался, стремясь выбраться из мешочка, куда он был посажен.

С того момента, когда птенец попадает в море, начинаются послегнездовые кочёвки стариков. Родители сразу, буквально с момента встречи на воде, начинают уводить выводок от острова. Это хорошо прослеживается по голосам, затихающим по мере удаления птиц. Несколько попыток обнаружить выводки у острова сразу же после рассвета ни к чему не привели, хотя условия для наблюдения были идеальными (штилевая погода и 12-кратный бинокль): родители успевали увести их достаточно далеко.

Вероятной причиной столь стремительного ухода выводков можно было бы считать опасность, исходящую от многочисленной в Южном Приморье чернохвостой чайки *Larus crassirostris*, нередко гнездящейся на одних островах со стариком. Однако детальный анализ весенне-летнего питания чернохвостой чайки (Назаров, Сметанина 1971; Литвиненко 1975) не выявил среди её кормовых объектов птенцов старика (исследовалось преимущественно питание размножающихся птиц и птенцов). Вероятно, старики успевают увести своих птенцов из зоны летнего действия основной массы чернохвостых чаек. Кроме того, чернохвостой чайке, по-видимому, не просто поймать здорового пуховика старика, который хорошо ныряет уже с момента спуска на воду.

О послегнездовой жизни птенцов старика известно немного. Отмечались в основном птенцы, уже начинающие оперяться. При этом их встречали как вблизи побережья (Козлова 1957; Лабзюк 1975; Sealy 1975, 1976), так и далеко в море (Bent 1919). Мне пришлось лишь однажды видеть выводки стариков. Это было 11 августа 1971 у восточного побережья острова Кунашир (Курильские острова). Четыре выводка были встречены на расстоянии нескольких километров от берега (в двух было по 2 птенца, в одном – 3). Птенцы были оперены, но с остатками пуха на спине и достигали 2/3 размера взрослой птицы. Каждая семья держалась плотной стайкой и на значительном расстоянии от других семей.

Некоторые элементы поведения и развития птенца старика после ухода его из гнезда удалось проследить в неволе. Птенец был взят в возрасте 1-2 дней и прожил 23 дня. Большую часть времени он находился на суше, от 1 до 4 ч в сутки плавал в ванне с пресной водой.

Кормом птенцу служила в основном рыба (небольшие кусочки), отчасти – паста из криля. И тот и другой корм охотно поедался. Пищу он получал из рук, плавая в воде или находясь на суше. С длинными кусочками корма пуховик оперировал как с рыбой: прежде чем проглотить, всегда ловко разворачивал их вдоль клюва.

На воде птенец всё время находился в движении, лишь иногда на секунду переставал работать лапками. Поворачивая, работал либо одной лапой, либо двумя. В некоторых случаях одна лапа была уложена в толще пуха вдоль тела таким образом, что она не касалась воды (см. рисунок). Аналогичным образом птенец согревал лапы, находясь ещё в гнезде, с той разницей, что на воде он прятал в пух только одну лапу, продолжая работать другой. Но работая и одной лапой пуховик совершенно свободно управлял своим телом (на рисунке показаны некоторые его позы в различных ситуациях). Смазывая пух, птенец наиболее тщательно обрабатывал хвост и крылья, намакающие сильнее.

В возрасте 8-9 дней у него отпал яйцевой зуб и начался рост пера на предплечье и кисти (появились пеньки). Поредел пух на спине. Теперь при раздувании его видна красноватая кожа. К 11-12 дням заметно изменились пропорции птенца. Удвоился его вес, выросли лапы, массивнее стал клюв. У сидящего на суше пуховика заметно выдаётся коленный сустав. Весь он производит впечатление нескладного подростка. В 15-16 дней вес утроился. Заметно растут крылья, лапы, череп и клюв. Кожа под пухом стала синей от растущих под ней кроющих. Показались кончики опахал первостепенных и второстепенных маховых. В 19-20 дней опахала первостепенных маховых достигают 3 мм, плечевых – 6, а рулевых – 3.5 мм. Весь низ птенца под пухом уже покрыт слоем контурного пера (длина опахал 7 мм). В возрасте 24-25 дней продолжается интенсивный рост пера на крыльях, темени, в основании шеи, на передней части спины и по всей нижней стороне тела. Длина опахал первостепенных маховых достигла 9, рулевых – 4, контурного пера брюха – 11.5 мм. Весь птенец по-прежнему покрыт пухом и внешне выглядит почти так же, как и в возрасте 11-12 дней. В естественных условиях птенец старика, вероятно, развивается в несколько ином темпе.

До сих пор неизвестно, как питаются птенцы в море: добывают пищу самостоятельно или получают её от взрослой птицы. Некоторые черты поведения птенца в неволе свидетельствуют о том, что первое время их кормят родители:

1) на удлинённые и заострённые предметы (карандаш, нож) птенец реагировал как на клюв родителя – водил за ними головой, пытался клюнуть. Более того, если в одной руке был нож, торчащий вперёд, и кусок рыбы, птенец реагировал на кончик ножа, а не на корм;

2) он предпочитал получать пищу на определённой высоте, чуть выше уровня своего клюва, примерно на уровне головы взрослой птицы. С пола или из воды птенец подбирал пищу редко;

3) Сили (Sealy 1975) предполагает, что в море птенцы кормятся самостоятельно, так как способны к нырянию. Однако, по моим наблюдениям, по крайней мере в течение первого месяца жизни пуховик ныряет лишь в тех случаях, когда перепуган и спасает свою жизнь, хотя нырять он может уже в первую минуту после спуска на воду. Пуховик несколько постарше ныряет очень хорошо (я не мог поймать с вёсельной лодки двух испуганных птенцов, которые уходили ныряя). Тем не менее птенец, проживший в неволе более трёх недель, нырнул лишь один раз и также в момент испуга.

Очевидно, погружение в воду требует от птенца значительных физических усилий (во-первых, слишком мал его удельный вес, во-вторых, работают только лапы), и он способен на это лишь в исключительных случаях, а не регулярно.

Всё это говорит о том, что способность самостоятельно добывать корм появляется у птенцов старика значительно позже, по-видимому не раньше, чем разовьются крылья и птенцы начнут пользоваться ими при нырянии.

Литература

- Козлова Е.В. 1957. *Ржанкообразные: Подотряд чистиковые*. М.; Л.: 1-144 (Фауна СССР. Нов. сер. № 65. Птицы. Т. 2. Вып. 3).
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Литвиненко Н.М. 1975. Питание чернохвостой чайки – *Larus crassirostris* Vieill. в заливе Петра Великого (Южное Приморье) // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 196-206.
- Назаров Ю.Н., Сметанина З.Б. 1971. Некоторые данные о питании чернохвостой чайки – *Larus crassirostris* Vieill. в Амурском заливе // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 189-192.
- Austin O. 1948. The birds of Korea // *Bull. Mus. Comp. Zool. Harvard College* **101**, 1: 1-272.
- Bent A. 1919. Life histories of North American diving birds // *Bull. Sths. Inst. U.S. Nat. Mus.* **107**: 1-239.
- Heath H. 1915. Birds observed on Forrester Island, Alaska, during the summer of 1913 // *Condor* **17**: 20-41.
- Sealy S.G. 1973. Adaptive significance of post-hatching developmental patterns and growth rates in the Alcidae // *Ornis scand.* **4**, 2: 113-121.
- Sealy S.G. 1975. Feeding ecology of the ancient and murrelets near Langara Island, British Columbia // *Can. J. Zool.* **53**, 4: 418-433.
- Sealy S.G. 1976. Biology of nesting ancient murrelets // *Condor* **78**: 294-306.

Чеграва *Hydroprogne caspia* и розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* на озере Маныч-Гудило

А. И. Кукиш

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Западный Маныч и его составная часть – озеро Маныч-Гудило, несмотря на ухудшение обеспечения пресной водой из реки Егорлык, остаётся одним из главных мест гнездования редких видов колониальных околоводных птиц.

По материалам одного из последних авиаобследований этого водоёма, розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* гнезвился четырьмя небольшими колониями по 25-30 пар, а чеграва *Hydroprogne caspia* вообще не была зарегистрирована (Казаков, Ломадзе 1991). Единичные гнездовья чегравы в смешанных колониях чайковых птиц отмечали лишь в 1960-е годы (Петров, Миноранский 1962; Языкова 1975).

Осмотр некоторых островов Чикалдинской группы 1-2 июня 1996 показал, что значительная часть их была покрыта высокотравьем (лебеда копьелистная, гулявник волжский, житняк гребенчатый), местами в сочетании с тамариксом многоветвистым, и населена преимущественно серой цаплей *Ardea cinerea*, колпицей *Platalea leucorodia*, хохотуньей *Larus cachinnans* и черноголовым хохотуном *L. ichthyaetus* (остров Чаячий).

К востоку от острова Буян расположен низкий глинистый остров Пеликаний, около 125 м в длину и не более 25 м в самом широком месте. Растительность здесь была скудной, из однолетних и многолетних солянок, и располагалась пятнами в микропонижениях.

Весь остров в той или иной степени использовался птицами для гнездования. Диффузно располагались плохо сохранившиеся гнёзда хохотуньи. Её пуховые и оперяющиеся птенцы (около 150 особей) при опасности покидали остров и уходили на воду. В западной части острова среди зарослей солянок помещалось гнездо серого гуся *Anser anser* с кладкой из 6 яиц (82×60, 85×59.5, 84×60, 79×59, 83×61, 85×61 мм). В окрестностях острова держалось несколько десятков черноголовых хохотунов, но факт гнездования их здесь не был установлен.

Поселение чегравы располагалось на ровной площадке, лишённой растительности, и имело ясные очертания границ. Поверхность почвы была покрыта белым налётом из экскрементов птиц, как это обычно

* Кукиш А.И. 1997. Чеграва и розовый пеликан на озере Маныч-Гудило // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 89-91.

бывает в колониях черноголового хохотуна. Лишь некоторые периферийные гнёзда крачек размещались среди кустиков солянок. Всего в пределах колонии было зарегистрировано 96 гнёзд. В большинстве из них были сильно насиженные кладки. Преобладали гнёзда с 2-3 яйцами. Размеры яиц ($n = 12$) из 6 произвольно выбранных гнёзд составляли $58.5-69.0 \times 43.0-46.0$, в среднем 63.5×44.4 мм. Примерно в 25% гнёзд шло вылупление птенцов. Пуховичков старше 1-2 дней в колонии не было.

Восточную часть острова занимала колония розового пеликана, состоявшая из 2 субколоний. Наиболее крупная из них, объединявшая 192 гнезда, располагалась у восточной оконечности острова вблизи гряды небольших возвышений (останцев), сохранившихся, видимо, при размыве острова в годы с высоким стоянием воды. По содержанию гнёзд легко угадывался исходный центр заселения этой территории. Его образовывала агрегация из 70 гнёзд, в которых находились 3-8-дневные птенцы. У самых старших из них начинал формироваться гнездовой наряд из кончиков отрастающих пуховых перьев. По соседству с ними и в массиве гнёзд с кладками было учтено ещё 40 гнёзд с птенцами – от только что вылупившихся до 2-дневного возраста. В остальных гнёздах были кладки разной степени насиженности или шло вылупление первого птенца.

Вторая субколония находилась западнее, в 25 м от основной, располагалась также на ровной площадке, лишённой растительности, и имела овальные очертания. Все 98 гнёзд содержали кладки. В 27 гнёздах было по 1 яйцу, в 64 – по 2, в 7 – по 3 яйца. В среднем для этого микропоселения величина кладки составляла 1.8 яйца.

Гнёзда розовых пеликанов были низкие, рыхлые, со скудной выстилкой гнездовой лунки из стеблей маревых, солянок и перьев. Перья присутствовали практически в каждом гнезде. Преобладали крупные перья (маховые, рулевые, их кроющие) самих пеликанов, лебедя-шипуна *Cygnus olor*, чаек и других птиц.

Наружные параметры гнёзд определить оказалось довольно сложно из-за несовершенства постройки и слабой выраженности каркаса. Размеры лотка более определённы: диаметр 35-40, глубина 2-5 см.

Размеры яиц ($n = 52$) из 25 гнёзд пеликана были следующими: $82.0-110.5 \times 56.0-68.0$, в среднем 95.9×60.6 мм.

Состояние обеих колоний и чегравы, и розового пеликана было благополучным. Отсутствовали разорённые гнёзда с расклёванными яйцами у крачек и погибшие птенцы у пеликанов. Таким образом, соседство хохотуны в данном местообитании на момент обследования не оказало негативных последствий.

Литература

- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. 1991. Результаты авиаобследования поселений колониальных околородных птиц в долинах Дона и Западного Маньча // *Современные сведения по составу, распределению и экологии птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 84-87.
- Петров В.С., Миноранский В.А. 1962. Летняя орнитофауна озера Маньч-Гудило и прилежащих степей // *Орнитология* 5: 266-275.
- Языкова И.М. 1975. Чайки и крачки Пролетарского водохранилища // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана*. М.: 115-116.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 459: 114-115

О необычном гнездовании некоторых птиц на западе Краснодарского края

Н.Л. Заболотный, А.Н. Хохлов

Второе издание. Первая публикация в 1993*

Мелиоративные работы, проведённые в последние десятилетия в низовьях Кубани, полностью изменили природные ландшафты. Теперь здесь доминируют рисовые поля, рыбопродуктивные пруды, привлекающие птиц-лимнофилов. Некоторые типичные птицы-дендрофилы держатся у рисовых полей и в условиях безлесья пытаются гнездиться. Наши наблюдения проведены в районе хутора Забойского и станицы Черноерковской Славянского района.

Streptopelia decaocto. На Кубани кольчатая горлица – это типичный урбофил, появившийся 30 лет назад (в Славянске-на-Кубани – в 1962 г.). В настоящее время кольчатая горлица является многочисленным видом многих населённых пунктов Краснодарского края.

Определённый интерес представляет гнездование одной пары кольчатых горлиц на земле в люцерне (в рисовом чеке) недалеко от хутора Забойского. Гнездо обнаружили 18 мая 1992. Самка, насиживающая кладку (2 яйца), попала под нож косилки. Яйца имели насиженность 7-8 дней. Отметим, что поблизости от места находки гнезда почти не было деревьев, не считая 4-5, на которых гнездилась 1 пара чеглоков *Falco subbuteo* и 3 пары серых ворон *Corvus cornix*. Подобное гнездование кольчатой горлицы – на земле и вне населённого пункта – нами зарегистрировано впервые.

* Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1993. О необычном гнездовании некоторых видов птиц на западе Краснодарского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* 5: 64.

Streptopelia turtur. Несколько раз гнёзда обыкновенной горлицы находили в небольших куртинах тростника у хутора Прорвенского. Гнёзда располагались на стеблях, обвитых кирказоном. Птенцы во всех гнёздах благополучно вырастали до подъёма на крыло.

Asio otus. В апреле 1981 года у хутора Забойского, в местечке «Черепашья гряда», обнаружили гнездо ушастой совы на валике рисового поля. Гнездование оказалось успешным.

Lanius collurio. За последние 5 лет найдено 2 гнезда жулана в зарослях тростника. Птицы строили их на стеблях, обвитых вьюнком. Гнёзда располагались на высоте 50 см от переувлажнённой почвы. Гнездовые постройки состояли из обломков метёлок тростника, стеблей вьюнка, перьев лысухи и кряквы. Взрослые жуланы кормились сами и выкармливали птенцов преимущественно личинками стрекоз, которых было очень много. Из этих гнёзд благополучно вылетело 5 и 6 птенцов.

